

Калеб нахмурился, когда услышал историю о Рыцаре Тьмы и о том, что он смог противостоять Кевину, пока у него был активирован третий уровень, и сражался в паре с Акселем, который, очевидно, тоже был в полной силе, а затем он сказал им: «Я уверен, ты это уже знаешь, но если это правда, то этот Рыцарь Тьмы по крайней мере так же силен, как Михаэль, или даже сильнее его, а это значит, что Лилит все это время нас дурачила и что она намного сильнее, чем мы думали».

Мигель просто сказал ему: «Действительно, Лилит всегда была сдержанной и не причиняла нам никаких серьезных проблем. Будучи Богиней и создательницей всех демонов, она, должно быть, знала, что мы будем следить за ней больше, чем за другими древними богами».

Затем Михаэль спросил их: «Но если она так сильна, как ты говоришь, как Кевину удалось так легко обездвигнуть ее с помощью цепей сдерживания и воткнуть ледяной шип прямо в середину ее лба. Не говоря уже о Колине, которому тоже удалось повредить ее меридианы, пусть даже и временно».

Тогда Илия сказал ему: «Бог не всесилен, и его можно победить. Но Лилит знала, что на этом плане существования она не подвергалась риску, потому что Богов там нельзя убить, это было одним из их условий покинуть миры, которые они тиранили, и поэтому она не была настороже. Кроме того, она не ожидала, что Кевин окажется таким могущественным, и была застигнута врасплох. Что касается цепей сдерживания, ты, должно быть, тоже это почувствовали: они адаптируются к силе своего хозяина, и Кевин активировал свою третью стадию, поэтому они были на пике своей силы».

Затем Мигель добавил, пока Кевин продолжал что-то доставать: «Что касается техники, которую использовал Колин, то, насколько бы могущественным не был Бог, если его меридианы затронуты, он становится уязвимым, потому что его регенеративная способность становится неактивной. И чтобы залечить такого рода раны, требуется целебное зелье, по крайней мере, божественного уровня, чтобы восстановить его меридианы, за исключением этого плана существования, где любая рана всегда заживает сама по себе».

Затем, как только меридианы восстановятся, пройдет несколько дней или даже недель, прежде чем чакра или сила души снова смогут нормально циркулировать в теле Бога.

В прошлом это был единственный метод, который мы нашли, чтобы избавиться от них. Наш единственный шанс заключался в том, чтобы помешать их способности к регенерации работать, чтобы мы могли их убить. Мы обнаружили, что аура, которая защищала их, пока они отдыхали, и которую мы не могли пронзить, как ни старались, практически исчезала, когда они сражались и использовали свою божественную энергию, а когда Бог умирал, эта защитная аура исчезала полностью, и Лилит, даже если на время, умерла, когда Колин повредил ее меридианы.

Калеб, слушая их, наблюдал, как Кевин вытаскивает что-то, и он сразу узнал божественный меч, затем он увидел, что начал появляться скипетр, о котором ему говорили, и поэтому

спросил Элиаса: «Зачем именно я тебе нужен?»

Тогда Элиас спросил его: «Разве ты еще не догадался?»

Калев, который продолжал смотреть на Кевина, сказал: «Вы хотите познать, один или два скипетра, но что, если я ошибаюсь, последствия будут ужасными».

Он посмотрел Элиасу в глаза, и Элиас подтвердил, что это именно то, что они хотели узнать, и он внезапно занервничал, как он только что сказал Элиасу, если он ошибается в своем предположении, тогда... Он предпочитал не думать о том, что может случиться, и Мигель, увидев его таким напряженным, сказал ему: «Нам просто нужен твой опыт, ты тот, кто всегда создавал наше оружие, и ты видел своими глазами божественный меч, так что ты можешь оценить количество акриума в нем. Что касается Кевина, он даст тебе скипетр в том же масштабе, что и божественный меч, чтобы ты мог дать нам ответ, точно зная, как выглядит скипетр, просто будь честен с нами и выскажи свое мнение».

Калев сразу успокоился и кивнул, ожидая, пока Кевин закончит, чтобы он мог поближе рассмотреть этот скипетр.

Как только Кевин закончил, он задал еще несколько вопросов, чтобы убедиться, а затем сказал им: «Их 2... Хотя этот скипетр длиннее меча, он относительно тонкий, и пентаграмма на его вершине тоже очень тонкая, тогда как у божественного меча широкое, длинное и толстое лезвие, и навершие его тоже толстое. Но я не понимаю, как эти два скипетра могут быть такими мощными, давайте представим, что это Акриум более высокого качества, чем то, что мы знали до сих пор, как такое небольшое количество могло нанести такой большой ущерб?»

Затем Мигель положил на стол лист бумаги и сказал: «Вот в чем дело».

Калев внимательно посмотрел на лист бумаги, который Мигель только что положил на стол, и увидел схему пентаграммы. На ней он увидел, что на ней выгравированы руны, и, взглянув на информацию, которая была на ней написана, сжал кулаки и сказал им: «Итак, пентаграмма является символом колыбели магии, и благодаря ее рунам Диана и Лилит смогут использовать эту магию по своему желанию... Черт».

Элиас сказал Калеву: «Не волнуйся, даже если у каждой из них есть скипетр, всегда есть время найти способ противодействовать их оружию. Благодаря Мигелю у нас есть доступ к памяти того самого первого Бога, который был единственным, кто знал рунические символы, и Глен извлекает эту память, чтобы мы все могли использовать его знания».

Плюс, благодаря Коннору, мы сможем найти немного Акриума, и если этот Акриум вырос вокруг этого неизвестного источника энергии, есть большая вероятность, что он будет высококачественный, по крайней мере, более мощный, чем тот, который мы привыкли находить».

И как раз когда он закончил свое предложение, он услышал, как несколько Богов одновременно призвали его на помощь.

Он посмотрел на Мигеля и увидел, что его лицо потемнело перед тем, как он исчез, и поспешно сказал Микаэлю, прежде чем присоединиться к нему: «У нас чрезвычайная ситуация, защити их!»

Аксель посмотрел на отца, но Кевин сказал: «Кассандра».

Затем Микаэль сказал: «Действительно, ее приговор, должно быть, происходит прямо сейчас...»

Он посмотрел на Колина и спросил его: «Может ли Лилит проснуться сейчас?»

<http://bllate.org/book/14687/1311415>